

Language situation in the Donbass: synchrony and diachrony

The article deals with the language situation in the territory of the Donbass over the past 120 years, taking into consideration the historical processes, the status and communicative load of the most frequently used languages: Russian and Ukrainian.

Key words: *language situation, polylingualism, bilingualism, native language, language identification.*

(Статья поступила в редакцию 13.06.2018)

Л.М. БУЗИНОВА
(Москва)

О ДИСКУРСНОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ И ЯЗЫКОВОМ ВАРЬИРОВАНИИ

Описываются феномены универсализации и дифференциации в современном русском и французском языке. Обращается внимание на стилистическую неразборчивость современных средств массовой информации, которые широко используют сниженную лексику. Подчеркивается факт дополнительной кодировки речи в связи с активной дифференциацией современного французского языка. Делается вывод о том, что русскому узусу в большей мере присуща жанровая и стилистическая интеграция, тогда как французскому современному дискурсу – вариативность и дифференциация.

Ключевые слова: *вариативность, унификация, стилевая нивелировка, дискурсные тенденции, языковое поведение.*

Универсализация и дифференциация относятся к характерным признакам развития любого языка. Эти два явления активно изучаются как в нашей стране, так и за рубежом [12]. При этом степень интеграции и варьирования языкового материала зависит от конкретной эпохи, в которой эволюционирует та или иная лингвокультура.

В современных национальных языках (в частности, русском языке) наблюдается процесс выравнивания стилистических и жанровых характеристик речевого дискурса. Это

проявляется в тенденции к широкой функционально-стилевой интеграции и ведет, как следствие, к относительной нивелировке использования языковых средств [6].

Речевое употребление демократизируется, все больше ориентируясь на разговорность, литературно-языковая норма становится менее определенной и обязательной [5, с. 106–110]. Несмотря на резкий рост вариативности средств выражения, который, казалось бы, должен разнообразить и индивидуализировать речь, «возникло примечательное явление – агрессивная некомпетентность, черпающая знания из масс-медиа, ныне крайне противоречивых, но безапелляционных в своем подчинении интересам сторон в междоусобной политической борьбе за власть» [4, с. 43].

Унификация русских речевых стратегий проявляется, например, в отсутствии дополнительных объяснений жаргонизмов в газетных текстах, что говорит о «высокой» компетентности читателей в области блатной лексики. На страницах печати нередко можно встретить типичные образцы общепонятной и общеупотребительной лексики: *западно, общак, косить, кинуть, мент, гопстоп, бомбить хату, упакованная хата, пятихатка, клепаная косуха, посадить на перо* и пр. [10].

Свою лепту в нивелировку речи вносят телевидение и радио. В последнее время из-за дороговизны подписных изданий для многих россиян телевидение и радио стали почти единственными источниками новостей и «говорить правильно» для многих означает «говорить как ведущий» (как по телевизору или радио). По мнению критиков, качество речи средств массовой информации катастрофически ухудшается, становясь в один ряд с площадно-разговорной «нормой» [8].

Так, говоря о речи популярного ведущего Дмитрия Диброва, журналист пишет: «(Разболтанный Дима) практически ни одного высказывания из трех длинноватых фраз не может закончить, не запутавшись в падежах, придаточных предложениях или хотя бы ударениях. Он говорит не просто плохо, а воинствующе плохо – утверждая свое (и легиона поклонников) право говорить именно так» (Аргументы и факты. 1994. № 22). Правда, в последнее время его речь становится более аккуратной, но вместе с тем более выхолощенной.

Свобода слова, как известно, предполагает свободу речеизъявления. Говорящий как бы выбирает свою собственную норму, а на самом

деле он подстраивается под вкус «толпы», что ведет к трансформации стилей в некий суррогат стиля, к относительной универсализации речевых стратегий и редукции, иными словами, к сведению сложного к простому, упрощению и унификации дискурсных стандартов.

Современному французскому языку также присущи процессы как *семантической либерализации*, так и *морфологической унификации*, отмечаемые исследователями: «Стираются грани между частями речи, так что слова переходят из одного класса в другой без морфологических показателей, <...> одна и та же форма выступает в качестве личной глагольной формы, причастия, прилагательного без привычных рефлексий» [3, с. 42]. Вместе с тем в разговорном дискурсе отмечаются ярко выраженные тенденции жанрово-стилистической дифференциации.

Ф. Вандель отмечает: «Французы не понимают друг друга. Тем не менее, мы говорим на одном языке. В этом нет никакого парадокса, так как французский язык разделился на множество локальных, социальных или точнее «клановых» поднаречий, которые очень редко сопоставимы между собой» [13, с. 5]. Лингвосоциальная дифференциация зачастую приводит к чрезмерному кодированию речи, что требует дополнительной коммуникативной компетенции со стороны реципиента [7; 11].

Рассмотрим несколько типичных случаев дополнительного кодирования речи за счет употребления средств риторического умаления.

Из салонной беседы:

Bon, c'est vrai, Sylvie est un peu ronde mais elle a un visage sympathique (букв. 'Да, это правда, Сильви немного поправилась, но лицо симпатичное'). На самом деле первые выделенные слова надо понимать как «потолстела» (даже «пожирнела»), а вторые – «ничего особенного».

Фразы из газет:

Les problèmes de malnutrition (букв. 'проблемы недоедания', на самом деле речь идет о голоде); *Les pays les plus démunis* (букв. 'самые необеспеченные' страны, иными словами, бедные); *35 disparus dans l'accident de l'Airbus A320* (букв. '35 исчезнувших в катастрофе аэробуса A320' – «погибшие, жертвы»); *L'agresseur était un individu de type méditerranéen* (букв. 'Нападающий был человеком средиземноморского типа' – «выходец из Северной Африки»).

Из словаря представителей шоу-бизнеса:

S'AMUSER (букв.) 'развлекаться' – (реал.) 'иметь успех, зарабатывать деньги': *Je m'amuse avant tout* [Vanessa Paradis]; *Mon métier, c'est de jouer. Je m'amuse en le faisant* [Michael J. Fox]; *Nous l'avons écrit exclusivement pour nous amuser* [Thierry Lhermitte a propos du film *Les secrets du professeur Apfelglük*].

PROJETS (букв.) 'планы' – (реал.) 'денежные поступления'. Несколько вариантов ответа на вопрос – *Alors, Bernard, des projets* (Итак, Бернар, твои планы).

UNE GRANDE TOURNEE (букв.) 'большое турне' – (реал.) *Une tournée* ('просто турне').

UNE TOURNEE (букв.) 'турне' – (реал.) *Trois ou quatre concerts prévus* ('три или четыре запланированных концерта').

TOP SECRET (букв.) 'совершенно секретно' – (реал.) *J'attends toujours l'accord des financiers* ('Пока жду согласия спонсоров').

PLEIN DE CHOSES (букв.) 'полно всего' – (реал.) *Rien de précis* ('Ничего конкретного').

J'AI ENVIE DE CHANGER DE REGISTRE (букв.) 'хочется сменить манеру, регистр' – (реал.) *Je ne sais plus quoi faire pour que ça marche...* ('Не знаю, что и делать, чтобы дела пошли...').

JE PREFERE NE PLUS EN PARLER (букв.) 'предпочитаю об этом больше не говорить' – (реал.) *...des fois que tout le monde se rend compte que je déprime* ('Так отвечают, когда все поняли, что я в депрессии...').

Особым типом кодирования отличается речь представителей некоторых социальных групп, живущих, например, в парижском районе Сантье (Sentier): «Чтобы понимать говор Сантье, нужен чувствительный дешифратор. В сердце Парижа раскинулась широкая пестрая простынь, которая приютила кишаций муравейник рабочей силы со всего света, швейных машин и грузовичков; все здесь контролируется асами трепа. Десять тысяч предприятий, они вкальвают. Пятьдесят тысяч служащих, они болтают» [13, с. 191]. Несколько типичных «зашифрованных» выражений из квартала Сантье:

SYMPATHIQUE – 'якобы дешево' (*Pour la jupe turquoise en cuir, Je t' fais un prix sympathique. Deux mille! Vraiment parce que c'est toi.*)

MANGER – 'тратить' (*Lévy, il a coulé son affaire. Sa femme elle mangeait trop.*)

TOUCHER – 'покупать' (*J'ai touché le Naf Naf à moitié prix.*)

VICE – 'подвох'; **faire du vice** – 'стараться облапошить, обвести вокруг пальца' (*Arrête*

ton vice, David. J'suis dans le Sentier depuis plus longtemps que toi).

S'ECLATER – ‘быть рентабельным’ (никогда не употребляется по отношению к человеку) (*Purée, elle s'éclate bien la boutique*).

Некоторые примеры из кодированной речи государственных деятелей:

Le congrès du parti s'est bien déroulé malgré quelques fausses notes (букв. ‘фальшивые ноты’, реал. – *difficultés malvenues* – ‘несвоевременные трудности’).

Dans les prochains mois (букв. ‘в будущих месяцах’, реал. – *dans l'avenir, peut-être, jamais* – ‘в будущем, может быть, никогда’), *le gouvernement prendra des mesures d'encouragement* (букв. ‘стимулирующие меры’, реал. – ‘почти несуществующие меры’) *en faveur des jeunes agriculteurs*.

Je suis à l'écoute de tous les Français! (букв. ‘все французы’, реал. – ‘мои избиратели’).

Nous refusons un système de sécurité sociale à deux vitesses (букв. ‘на двух скоростях’, реал. – ‘для богатых и бедных’).

Примеры из лексикона спортсменов:

GARÇON – ‘игрок’ (*Cantona, un garçon qui a fait ses preuves à Auxerre*). **N.B.** Слово *garçon* никогда не обозначает ни мальчика (парня) из публики, ни арбитра на поле. Для указания на мальчика, подбирающего мячи, скажут *un jeune garçon*. В случае с сыном того или иного игрока говорится, например: *le petit Jean-Baptiste* (сын известного футболиста Пана).

CAVIAR – ‘исключительно точный пас’ (*Oh, le beau caviar de Gullit pour Van Basten*).

TOILE D'ARAIGNEE – ‘воображаемая паутинка в верхнем углу ворот, которую якобы срывает мяч, попавший в девятку’ (*Formidable coup franc! Pardo a décroché la toile d'araignée*).

Приведем некоторые эвфемистичные высказывания из уст футболистов и футбольных комментаторов:

LE FOOTBALL EST AVANT TOUT UN JEU – букв. ‘футбол – это прежде всего игра’ – ‘слишком много значат деньги в этой проклятой футбольной среде’.

TOUJOURS PAS D'EAU A L'HOTEL – букв. ‘в гостинице так и не дали воду’ – ‘на футбольном поле ничего не происходит (игра футболистов оставляет желать лучшего), и в стране, где идет матч, подышают от скуки’ (из комментария Тьерри Ролана с мексиканского чемпионата мира 1986 г.).

L'ARBITRE TUNISIEN, MUSTAPHA HALLAOUI, EST ELECTRICIEN AUTO DANS LE

CIVIL – букв. ‘туниисский арбитр, Мустафа Халлауи, автомобильный электрик на гражданке’ – ‘этот судья нулевой, и я не люблю арабов’. **N.B.** В футболе нет профессиональных арбитров, все судьи, даже лучшие, имеют свою профессию «на гражданке».

Представители французской интеллектуальной элиты также вносят свой вклад в дифференциацию языкового поведения. О непрозрачности речи французских интеллектуалов уже давно говорят и пишут: «Если раньше в России, как и в других странах, французский язык имел репутацию “языка ясности”, то следует признать, что ситуация усложнилась за пятнадцатилетие, следующее за 1968 годом. Стиль французской интеллигенции 70-х годов трудный, витиеватый» [9, с. 13].

Приведем несколько образцов так называемой интеллектуальной речи французских литературных критиков:

Les personnages d'Anita Brookner nous murmurent inlassablement des monologues intérieurs qui nous emprisonnent dans le clair-obscur d'une hypersensibilité (‘Персонажи Аниты Брукнер неустанно шепчут нам внутренние монологи, которые пленяют нас светотенью гиперчувствительности’) (J.P. Amette, *le Point*, sur *Une amie d'Angleterre*).

Une voix brisée, qui quoi qu'elle dise, même de plus insignifiant, semble nous livrer des mots de passe, nous initier à des mystères (‘Надтреснутый голос, который, чтобы он ни говорил, даже что-то самое незначительное, казалось, давал нам пароль, приобщал нас к тайнам’) (Claude Mauriac, *Le Figaro*, sur *Les Plumes du pigeon*, de John Updike).

La méticulosité hyperréaliste crée une épouvante plus grande que l'abstraction des diverses fins de partie beckettiennes (‘Реалистическая скрупулезность создает ощущение ужаса гораздо большее, чем абстракция беккетовских концовок’) (Michel Polac, *L'Événement du jeudi*, sur *La Caverne*, de Evguéni Zamiatine).

Эти герметичные высказывания говорят сами за себя, вернее, ничего не говорят для непосвященного читателя, который уже не понимает даже того, *что* именно он не понимает. Несомненно, «туманный» язык критиков явление не чисто французское, но французские интеллектуалы считают себя законодателями, концептуальным авангардом современных гуманитарных исследований.

На уровне непосредственного (дескриптивного) значения приведенные выше лексика и фразы обозначают, как правило, одно, а в функции высказывания – другое. Налицо су-

ществленные перемещения лексических массивов, семантические и стилистические сдвиги во французском языкотворчестве.

Как видим, современный французский дискурс отличается стремлением к дополнительному кодированию речи, что ведет к относительной семантической фальсификации языковых средств. Речь представителей различных социальных групп становится малопроницаемой для большинства представителей данного этноса. При этом специфические лингвистические характеристики языкового поведения выполняют функцию идентификаторов принадлежности к той или иной профессиональной, политической, идеологической и прочим группам [1].

Итак, рассмотренные в статье явления отражают лишь часть глобальных тенденций в развитии русского и французского дискурсов. Несомненно, они не могут рассматриваться в качестве абсолютных национальных процессов, свойственных только отдельному этносу, т. к. стилистические унификация и дифференциация представляют собой универсальные явления. Вместе с тем на современном этапе развития представленных разговорных дискурсов русскому языковому поведению в большей степени свойственна жанрово-стилевая унификация, а французскому – дифференциация.

Изучение рассматриваемых явлений может быть продолжено в рамках контрастивного анализа разговорного дискурса в разнотипных языках. Здесь могут активно использоваться компьютерные технологии (например, в рамках гипертекстовых форматов корпусов национальных языков). Разумеется, гипертекстовое исследование не может заменить традиционное прочтение элементов разговорного дискурса, но на современном этапе интенсивной конкуренции бумажных и электронных носителей данный тип анализа создаст дополнительные возможности для расширения креативного потенциала и формирования развитой языковой личности.

Список литературы

1. Бузинова Л.М. Особенности немецкой академической коммуникации // Вестн. Брян. гос. ун-та. 2017. № 4(34). С. 212–216.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005.
3. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык: учеб. пособие. М.: Интердиалект+, 1999.

4. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб: Изд-во «Златоуст», 1999.

5. Попова И.Л. Речевая культура молодежи: факторы формирования // Межкультурная коммуникация в современном славянском мире: материалы Первой междунар. науч. конф. Тверь, 2005. Т. 1. С. 106–110.

6. Романцова Л.М. Концептуализация процессуального изменения релятивными глаголами современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2005.

7. Седых А.П. Штрихи к портрету языковой личности французского журналиста: Патрик Пуавр Д'Арвор // Научные ведомости БелГУ. 2016. № 28 (249). Вып. 32. С. 124–130.

8. Седых А.П., Куган Е.И. Борис Пастернак и Марсель Пруст: лингвоперсонологический аспект. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017.

9. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999. С. 12–53.

10. Шапенко Т.М., Хюбнер Ф. Русский тусовочный как иностранный. Калининград, 2005

11. Zheltukhina M.R., Busygina M.V., Merkulova M.G., Zyubina I.A., Buzinova L.M. Linguopragmatic Aspect of Modern Communication: Main Political Media Speech Strategies and Tactics in the USA and the UK // XLinguae, 2018. P. 639–654.

12. Sedykh A.P., Pruvost J. Lexiculture et dictionnaires: décalages culturels // Лексикография и коммуникация – 2016: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 21–22 апр. 2016 г.). Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 8–12.

13. Vandel Ph. Le Dico français / français, Le livre décodeur: analyse humoristique de la langue des différents groupes sociaux. P.: Éditions Jean-Claude Lattès, 1993.

* * *

1. Buzinova L.M. Osobennosti nemeckoj akademicheskoj komunikacii // Vestn. Brjan. gos. un-ta. 2017. № 4(34). S. 212–216.

2. Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Jazyk i kul'tura. M.: Indrik, 2005.

3. Gak V.G., Grigor'ev B.B. Teorija i praktika perevoda. Francuzskij jazyk: ucheb. posobie. M.: Interdialekt+, 1999.

4. Kostomarov V.G. Jazykovoju vkus jepohi: iz nabljudenij nad rechevoj praktikoj mass-media. SPb: Izd-vo «Zlatoust», 1999.

5. Popova I.L. Rechevaja kul'tura molodezhi: faktory formirovanija // Mezhkul'turnaja komunikacija v sovremennom slavjanskom mire: materialy Pervoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Tver', 2005. T. 1. S. 106–110.

6. Romancova L.M. Konceptualizacija procesual'nogo izmenenija reljativnymi glagolami sovremennogo nemeckogo jazyka: dis. ... kand. filol. nauk. Belgorod, 2005.

7. Sedyh A.P. Shtrihi k portretu jazykovej lichnosti francuzskogo zhurnalista: Patrik Puavr D'Arvor // Nauchnye vedomosti BelGU. 2016. №28 (249). Vyp. 32. S. 124–130.

8. Sedyh A.P., Kugan E.I. Boris Pasternak i Marsel' Prust: lingvopersonologičeskij aspekt. Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2017.

9. Serio P. Kak chitajut teksty vo Francii // Kvadratura smysla. Francuzskaja shkola analiza diskursa. M., 1999. S. 12–53.

10. Shkapenko T.M., Hjubner F. Russkij tusovochnyj kak inostrannyj. Kaliningrad, 2005

11. Zheltukhina M.R., Busygina M.V., Merkuloва M.G., Zyubina I.A., Buzinova L.M. Linguopragmatic Aspect of Modern Communication: Main Political Media Speech Strategies and Tactics in the USA and the UK // XLinguae, 2018. P. 639–654.

12. Sedykh A.P., Pruvost J. Lexiculture et dictionnaires: décalages culturels // Leksikografija i komunikacija – 2016: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Belgorod, 21–22 apr. 2016 g.). Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2016. С. 8–12.

13. Vandel Ph. Le Dico français / français, Le livre décoder: analyse humoristique de la langue des différents groupes sociaux. P.: Éditions Jean-Claude Lattès, 1993.

Discourse standardization and language variation

The article deals with the phenomena of universalization and differentiation in the modern Russian and French languages. Attention is drawn to the stylistic illegibility of modern media, which widely use reduced vocabulary. It highlights the fact of additional speech coding in connection with the active differentiation of the modern French language. It is concluded that in the Russian usus there is more genre and stylistic integration, while the French modern discourse is characterized by variability and differentiation.

Key words: *variability, unification, style levelling, discourse tendencies, language behaviour.*

(Статья поступила в редакцию 14.06.2018)

ВАН ХУЭЙ

(Санкт-Петербург)

СЛОВЕСНЫЕ ЯРЛЫКИ В ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ: КСЕНИЯ СОБЧАК

Рассматривается специфика употребления словесных ярлыков (лексических (реже фразеологических) единиц языка, выполняющих уничижительную функцию) на примере предвыборного дискурса кандидата в президенты РФ Ксении Анатольевны Собчак. Языковые особенности предвыборного дискурса находятся в центре внимания современных лингвистов в аспекте их воздействия на избирателей, использование ярлыков отображает политическую позицию и взгляды кандидата по различным вопросам.

Ключевые слова: *словесные ярлыки, предвыборный дискурс, кандидат, Ксения Собчак, медийный персонаж, политика.*

В период выборов президента все избирательные кампании очень активно осуществляют политическую деятельность. Кандидаты используют разнообразные языковые средства, в первую очередь словесные ярлыки для привлечения на свою сторону как можно большей доли электората, обеспечения поддержки сторонников, улучшения своей репутации, построения своего имиджа и разрушения чужого, защиты от атак конкурентов. Предвыборный дискурс влияет на избирателей часто через дискурс борьбы.

М.Р. Проскуряков утверждает: «Дискурс борьбы – сложное коммуникативное явление, представляющее собой процесс формирования ментального пространства субъекта и объекта власти на политических выборах» [13, с. 125]. В предвыборном дискурсе часто используются словесные ярлыки, которые имплицитно выражают отношение к объектам и явлениям действительности. По мнению Н.Г. Мартыненко, распространенными ярлыками являются «политические термины, официальные и экспрессивно-разговорные названия политических партий и движений: *коммуныги, фашисты, национал-патриоты*, а также наименования политиков по их действиям и стилю поведения: *диктатор, разоритель, сепаратист, популист* и др.» [8, с. 12].

В предвыборном дискурсе каждому кандидату необходимо проводить политическую ре-